

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2022. № 3–4 (36–37), pp. 58–66. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 82.0

DOI 10.37892/2079-9160-2022-3-4-5

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОР

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА КАДИРЖАНА КАФЛЫ

*Ахмед Магомедович Муртазалиев*¹

¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Россия
доктор филологических наук, заведующий отделом литературы и Центром по изучению литературного наследия поэта Расула Гамзатова
ORCID: 0009-0005-6210-6948.
E-mail: ahmurt@mail.ru

© ИЯз РАН, 2022

© Муртазалиев А.М., 2022

Аннотация: Кадиржан Кафлы вошел в историю турецкой литературы как поэт, писатель, публицист и критик. В каждой из этих областей он оставил заметный след, особенно в прозе и публицистике. Его общественно-политическая жизнь, писательская биография, творческие достижения и литературное мастерство представляют определенный интерес и для отечественных исследователей, занимающихся проблемами художественной культуры национальной диаспоры. В статье дается оценка прозаическим произведениям писателя с точки зрения их идейного и художественного своеобразия, а также историко-публицистическим сочинениям на примере книги «Северный Кавказ», в которой автор раскрылся как знаток истории, культуры и быта народов Турции и Кавказа.

Ключевые слова: турецкая литература, Кадиржан/Кадирджан Кафлы, писатель, повесть, рассказ, малый жанр, исторический роман, роман «Северный Кавказ».

Для цитирования: *Муртазалиев А.М.* Своеобразие творчества Кадиржана Кафлы // Российская тюркология. 2022. № 3–4 (36–37). С. 58–66. 10.37892/2079-9160-2022-3-4-5.

The originality of Kadirzhan Kafila's creativity

*Ahmed M. Murtazaliyev*¹

¹ Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
Dr. Habil. in Philology, Head of the Department of Literature and the Center for the Study of the Literary Heritage of the poet Rasul Gamzatov

This is an open access article under the CC BY license

ORCID: 0009-0005-6210-6948.

E-mail: ahmurt@mail.ru

© IL RAS, 2022

© Murtazaliyev A.M., 2022

Abstract: Kadirzhan Kafly entered the history of Turkish literature as a poet, writer, publicist and critic. In each of these areas, he left a notable mark, especially in prose and journalism. His socio-political life, writer's biography, creative achievements and literary skills are of particular interest for the researchers of our country dealing with the problems of artistic culture of the national diaspora. The article assesses the writer's prose works from the point of view of their ideological and artistic originality, as well as historical and journalistic works basing on the book "The North Caucasus", in which the author revealed himself as a connoisseur of the history, culture and way of life of the peoples of Turkey and the Caucasus.

Key words: Turkish literature, Kadirzhan Kafly, Kadircan Kafli, writer, novel, story, small genre, historical novel, novel "North Caucasus".

For citation: Murtazaliyev, A.M. 2022, The originality of Kadirzhan Kafly's creativity, *Russian Turkology*, 3-4 (36–37), pp. 58–66. 10.37892/2079-9160-2022-3-4-5.

I. Введение

Современная турецкая литература, берущая свое начало с эпохи Танзимата, известна своими богатыми многовековыми традициями, талантливыми писателями и их произведениями, вошедшими в сокровищницу мировой художественной культуры. Имена таких мастеров пера, как Ахмет Хамди Танпынар, Омер Сейфеддин, Сабахаттин Али, Назым Хикмет, Азиз Несин, Яшар Кемаль, Орхан Памук и др., известны не только в Турции, но и далеко за ее пределами. Однако, несмотря на богатую историю, оригинальное содержание, жанровое своеобразие, вклад в мировой художественный процесс, турецкая литература все еще остается недостаточно изученным отечественной филологической наукой явлением, многие ее проблемы, темы, персоналии, их творчество ждут своих исследователей, критиков. Как пишет литературовед Мухаррем Каплан, сегодня турецкая литература сравнима с огромной горой, с неисследованными писателями и произведениями, неизученными литературными жанрами [Kaplan 2013: 11].

Одним из авторов, чье творчество все еще не стало объектом серьезной научной оценки, является писатель, поэт, публицист Кадиржан Кафлы (1899–1969), известный в турецких литературных кругах как «пишущая машинка» [Kafli 1942: 245] ввиду его феноменальной трудоспособности и результативности. За исключением обзора небольшого количества публикаций [Alp 1969] его богатое, многожанровое наследие, представленное произведениями прозы, поэзии, историческими сочинениями, публицистическими статьями, переводами, все еще продолжает оставаться мало исследованной филологической наукой страницей современной турецкой литературы.

Тем не менее процесс уже пошел: в 2013 г. в издательстве «KESİT» вышла монография доцента, доктора философии Университета Хаджеттепе (г. Анкара) Мухаррема Каплана «Кадиржан Кафлы и исследование его произведений» («Kadircan Kafli ve eserleri üzerine bir inceleme»). Данный труд является результатом многолетней деятельности автора по сбору, систематизации и научной оцен-

ке многожанрового материала, содержащего как известные, так и впервые вводимые в научный оборот сведения о жизни и творчестве писателя. О своем монографическом исследовании Мухаррем Каплан пишет: «Оценивая в своей работе Кадиржана Кафлы и его произведения, я стремился подтвердить место писателя и его творчества в истории турецкого языка и литературы» [Kaplan 2013: 11]. Книга турецкого литературоведа – это не только ценный вклад в национальное литературоведение, но и дань уважения памяти талантливого писателя, чье оригинальное творчество достойно серьезной филологической оценки.

II. Жизнь и творчество Кадиржана Кафлы

Кадиржан Кафлы родился в Дагестане, в аварском селении Урма. Его настоящее имя Абдулкадыр. В 1907 г. вместе с родителями он эмигрировал в Турцию, где семья поселилась в селении Гюней, основанном дагестанскими мухаджирами. Учился в школах городов Адана и Конья. В 1921 г. окончил педагогическое училище в г. Конья. После продолжительного периода работы учителем начальных классов в 1938 г. окончил литературный факультет педагогического института в г. Анкаре. В последующие годы Кадиржан Кафлы занимался педагогической деятельностью, работал учителем турецкого языка и литературы в различных учебных заведениях.

Важное место в жизни Кадиржана Кафлы занимала общественно-политическая деятельность. Еще в начале 1950-х гг. вступил он на политическую стезю, в 1951 и в 1954 гг. сделал попытку стать депутатом Национального собрания страны, которая оказалась безуспешной. Однако писатель не отказался от своих намерений стать народным депутатом. На выборах 1961 г. от Республиканско-крестьянской национальной партии избирателями города Конья Кадиржан Кафлы был избран в парламент страны. В разные годы он возглавлял «Общество культуры и взаимопомощи Северного Кавказа», был организатором и руководителем Федерации тюркских переселенцев и эмигрантов. Скончался в возрасте семидесяти лет, похоронен в селении Гюней (Турция).

Формирование творческой деятельности Кадиржана Кафлы, которая началась с поэзии, приходится на начало 1930-х гг. Написанные в жанре аруза его стихи впервые были изданы в г. Измире в сборнике «Пенистое море» (1933). Предполагалось опубликовать и второй сборник стихов – «Жемчуг и перламутр», но по неизвестным причинам он остался неизданным. Недолго продолжалось поэтическое творчество Кадиржана Кафлы, хотя «если бы он продолжил идти по этому пути, он стал бы мастером аруза» [Kaplan 2013: 228]. О причинах отказа своего героя продолжать поэтическое творчество Мухаррем Каплан высказывает следующую мысль: «На наш взгляд, важной причиной являлись низкий уровень образованности народа, его социальные нужды и личностные причины, которые не позволяли понимать эти произведения. Другая причина – это сигналы кровоточащей раны внутри поэта. Формат поэзии не позволял ему переносить это» [Kaplan 2013: 229]. Свой отказ от поэтического творчества Кадиржан Кафлы выразил в стихотворении «Смерть моего стиха»:

İçi bir fırtınadan sanki yıkılmış, sönmuş,
Ne o hülyalı bakışlar, ne o sevdalı gülüş.

Yeni bir yese dalan gönlü bırakmış şiri,
Şirin artık bir uzak köhne masaldır sihri.

Vur, başır, sonra vurul, inle, hakaret gör hep,
Gizlenip, ağla ve etrafa şetaret gör hep...
Sonra kalk, neşeli sağlam görün, uğraş ve didin,
Bir dolap beygiriyim ben, ne o «Şirin» mi dedin.

Onu öldürdü geçim derdinin azgın nefesi,
Onu gömdüm garip gönlüme, çıkmaz ki sesi [Kaplan 2013: 228].

Внутри от бури словно упало, угасло,
Ни те томные взгляды, ни улыбка любимой.

Вновь душу оставил лев, впавший в забытьё,
Лев – уже далекая старая сказка волшебная.

Бей, кричи, ударь, страдай, унижайся,
Спрятавшись, плачь и в стороне увидь радость...

Потом встань, будь веселой, здоровой, напрягайся, трудись,
Я конь, вертящий ворот, о котором ты сказала: «Он милый».

Его убил тяжелый вздох твоих жизненных страданий,
Я его похоронил в жалком сердце, не издаст звука...¹

Оставив поэзию, в том же 1933 г. Кадиржан Кафлы начал пробовать себя в прозе. Писать рассказы, прозаические произведения малого жанра доставляло ему огромное удовольствие. Его первые рассказы «Священный грех», «Ангел и дьявол», «Мужчина, которого я искала», «Женщина, которую я искал», «Первая любовь» и другие были опубликованы в журнале «Еди гюнь» [Eroğlu 2021]. Эти произведения хорошо были приняты читателями. С тех пор и до конца жизни Кадиржан Кафлы оставался преданным прозе. К сожалению, не все из того, что написано писателем, доступно сегодня читателям и исследователям. Многие его произведения с момента своего первого выхода в свет более не переиздавались и потому стали библиографической редкостью.

К 1940-м гг. Кадиржан Кафлы становится известным в стране прозаиком. В этот период в газете «Ени Сабах» («Новое утро») он начинает вести рубрику «Вчера и сегодня», где публикует статьи и юморески. В 1955 г. становится главным редактором газеты «Тержуман» («Переводчик»), в которой ведет рубрику «Мерхаба» («Здравствуйте»). Через почти полтора десятка лет, в 1968 г., статьей «Шюкран» («Спасибо») он завершает данную рубрику, так как тяжелый недуг лишил его возможности заниматься творческой деятельностью.

Популярность Кадиржану Кафлы как писателю принесли его исторические сочинения: романы, повести и рассказы, посвященные прошлому Турции. В них он раскрылся как глубокий знаток истории, этнокультуры и быта народов разных стран и регионов, в том числе и родины своих предков – Кавказа. «История – основной материал, который использовался в романах Кафлы. Для него история

¹ Подстрочный перевод автора статьи.

была незаменимым тематическим сокровищем» [Kaflı 1942: 91]. Исторической теме писатель посвятил рассказы, повести и романы: «Разбойник», «Шпион», «Грязная рабыня», «Всадник на вороном коне», «Султанша Кёсем», «Султанша Турхан», «Гнездо корсаров», «Вороной конь», «Дочь моря», «Дочь пирата», «Черный орел», «Среди приговоренных», «Кербала», «Конец Омеядов», «Неизвестный герой», «Багдадский падишах Хасан-паша», «Исторические мысли», «Митхат-паша», «Судьба Турции», «Святые Нух и Туфан», «Святые Адам и Ева» и другие сочинения.

Период написания названных произведений приходится на 1930–1950-е гг., когда в Турции активно культивировались националистические, пантюркистские настроения, прославлялись идеи туранизма, османизма, построения общетюркского мира. Поэтому в них явно проявляются философские и мировоззренческие концепции Кадиржана Кафлы – адепта пантюркизма и кемализма. Художественно перерабатывая исторические сюжеты, он часто идеализирует прошлое Турции, субъективно подходит к изображению и оценке жизни и деятельности известных исторических лиц, особенно падишахов, представляя их как личности, чьи деяния достойны воспевания, в том числе и в художественной литературе.

Большинство произведений Кадиржана Кафлы захватывают читателя мастерски построенным, интригующим сюжетом, напряженным развитием действия, живыми, реальными образами персонажей, активно влияющими на окружающий мир. Таким является, в частности, роман «Султанша Кёсем», в котором изображены события, происходившие в истории Турции в средние века. В их центре в течение почти полувека находилась султанша Кёсем. В сжатой, лаконичной форме перед читателем раскрываются драматические перипетии жизни молодой женщины с первого дня ее пребывания в султанском гареме и до самой смерти, когда она, опытная, прошедшая через многие испытания, становится фактическим правителем страны.

Прототипом главной героини «Султанши Кёсем» послужила Махпейкер Кёсем-султан, вторая или третья наложница османского султана Ахмеда I и мать султанов Мурада IV и Ибрагима I. Во время правления сыновей носила титул «валиде-султан» (мать султана) и являлась одной из самых влиятельных женщин в Османской империи. Султанша Кёсем была первой женщиной-правительницей, казненной в истории Османской империи.

Кадиржан Кафлы художественно переработал известные исторические события и факты, дополнив их авторским вымыслом, в том числе изменив реальную историю жизни султанши. Так, по версии автора романа, султанша Кёсем – это бывшая рабыня Анастасия из Боснии. Поэтика романа, развитие действия в нем, образная система построены так, чтобы подчеркнуть особенности характера, ума и поведенческих мотивов главной героини, стремящейся стать полновластной хозяйкой в стране. В борьбе за власть Кёсем не брезгует никакими средствами: интригами, убийствами, заговорами и пр. Но, достигнув вершины власти, она сама становится жертвой системы, сложившейся во многом благодаря ее деятельности – против султанши, ее власти восстают янычары. Один из них – янычар Кушчу Мехмед душит ее, обнаружив в платяном шкафу. Трагическая тональность последних строк текста, передающие картину ужасной смерти султанши, подводит читателя к философским размышлениям о месте и роли личности в истории, ис-

пытывающей немало превратностей судьбы. «Анастасия, выросшая в бедности и лишениях в доме священника, сорок восемь лет прожила в амбициях и интригах в самом большом императорском дворце той эпохи. Ее волнующую и роскошную жизнь завершил узел из занавески, и, не внося во дворец, ее положили в яму длиной в две маховые сажени, которых вполне хватило ей» [Kaflı 1942: 79].

Наряду с художественными произведениями Кадиржан Кафлы создал и ряд научно-популярных работ, в частности: «Северный Кавказ», «Исторические рассказы в эпоху османов», «Митхат-паша», «Судьба Турции», «Эмиграции в Турцию и др. Будучи потомком аварских мухаджиров, особый интерес писатель проявлял к Кавказу и кавказскому зарубежью. Ярко, выразительно эти авторские чувства наблюдаются в его книге «Северный Кавказ», издание которой в 1942 г. стало знаковым событием в культурной жизни северокавказской диаспоры. Прежде всего, ее достоинство в том, что она представляет собой практическое осуществление идеи предыдущих поколений мухаджиров, в частности ее интеллектуальной элиты, о создании истории Северного Кавказа. По сегодняшний день «Северный Кавказ» выдержал несколько изданий² и продолжает пользоваться популярностью в читательской среде, особенно среди потомков северокавказских мухаджиров.

Являясь ценным вкладом в укрепление единства северокавказского общества в Турции, развития в нем кавказоцентристских идей, книга Кадиржана Кафлы способствовала также становлению и развитию в последующие годы в северокавказской диаспоре своей профессиональной историографии. Не менее важную задачу труд Кадиржана Кафлы решает в и плане просветительской миссии в ознакомлении турецкого реципиента с богатым и своеобразным миром Северного Кавказа, его населением, историей, географией, этнокультурой и пр. «О Кавказе на русском, немецком, английском, французском и других языках написано, издано и распространено тысячи томов. Между тем эта тема, будучи важной для Турции и турок, до сих пор нами не разработана. Можно сказать, что наши сведения о Кавказе находятся на уровне знаний о Патагонии» [Kaflı 1942: 7].

О том, что турецкое общество плохо осведомлено о Северном Кавказе, отмечается также в рецензии Османа Каратая на книгу Кадиржана Кафлы: «Мы до сих пор не понимаем геокультуру Кавказа, однако для нас, предпринимających все новые и новые усилия на пути осмысления кавказской культуры и геополитики, это очень хорошо надо понимать» [Karatay 2005: 140].

Таким образом, книга Кадиржана Кафлы внесла свой существенный вклад в рецепцию турецкой общественной и гуманитарной мыслью культурного и эстетического опыта северокавказских народов.

«Северный Кавказ» состоит из трех глав: «Общие сведения», «История», «Искусство и культура». Каждая глава содержит разделы, в которых представлен материал по конкретным направлениям и отраслям жизни народов Северного Кавказа – от исторического прошлого края до образования и науки на период написания книги. Важно отметить, что данное сочинение содержит материалы как из жизни народов, живущих на Северном Кавказе, так и относящиеся к истории, культуре и быту северокавказских мухаджиров в Турции.

² Последнее издание было в 2005 г.

При всей предвзятости негативного отношения автора к советскому строю, к положению северокавказских народов в СССР, все же надо отдать ему должное в том, что он сумел в целом в реалистических чертах охарактеризовать и оценить исследуемый материал. Несмотря на отдельные изъяны, связанные с невозможностью непосредственно наблюдать за жизнью народов Северного Кавказа в новом государстве, писателю все же удалось объективно оценить исторические факты, явления общественной и культурной жизни северокавказских народов разных эпох, в том числе и советского периода.

В частности, Кадиржан Кафлы пишет, что именно в годы Советской власти стало развиваться на Северном Кавказе театральное искусство. И в этом плане «Дагестан был впереди других областей... В 1925 г. в г. Шамилькала³ открылась школа национального театра. Наряду со старыми авторами появились и новые драматурги. На театральных сценах стали ставить пьесы: “Хаким” Малачиханова, “Неблагодарность” и “Надир-шах” Нариманова, “Женитьба” Давудова, а также произведения Темирбулата Бийбулатова и других кумыкских писателей» [Kaflı 1942: 193].

Делая обзор литературы народов Северного Кавказа, Кадиржан Кафлы видит ее как героическую литературу, как художественно-эстетическое явление, порожденное характером и тонким эстетическим вкусом горских народов. Самым сильным и богатым пластом словесного искусства горцев автор считает устное народное творчество. В нем он выделяет сказку как наиболее многочисленный и развитый жанр. В качестве примера называются кабардинская сказка «Хаагур» и ногайская сказка «Сулейман-хан», тексты которых приводятся здесь же.

Писатель высоко оценивает горскую поэзию, где наряду с героическими произведениями много и произведений философского содержания, что, по его мнению, является следствием влияния арабской поэзии. Под влиянием арабской религиозной литературы сформировалась также суфийская лирика, особенно в Дагестане.

Среди дагестанских поэтов 1920-х гг., которые пользовались в народе большой популярностью, упоминаются имена Махмуда из Кахабросо, Омарла Батырая, Етима Эмина, Махмуда Шамседина, творчество которых, как отмечает Кадиржан Кафлы, до революции не собиралось и не издавалось. Тем не менее произведения этих и других авторов были очень популярны в народе, каждый горец знал их наизусть, потому что они содержали в себе национальный дух, в них пелось о страданиях народа, о гнете, которому он, горец, подвергался, о стремлении его к свободе. Одним из таких произведений писатель называет сочинение лакского поэта Сулеймана Чупалава «Абрек Залимхан».

В книге «Северный Кавказ» в отдельный раздел выделены народные песни, о которых говорится, что неизвестно, когда и кем они написаны. Наиболее известным произведением этого жанра называется аварская песня «Марш газавата», которую пели горцы во время боевых походов и атак на врага. Другое популярное произведение – это «Песня горца», которую писатель считает одним из лучших героических стихотворений на Северном Кавказе.

---

³ С марта 1918 г. по март 1920 г. в ходе Гражданской войны город удерживался антибольшевистскими силами и именовался Шамилькала в честь имама Шамиля. – прим. авт.

В главе «Рассказ, роман и история» представлен материал о творчестве писателей-мухаджиров: адыгейца Айтека Намитока, аварцев Бахаудина Хурша и Зубайдат Шхашлы, кабардинца Мет Иззета Джунатуко, осетина Ахмеда Цаликова, черкесов Омера Сейфедина и Мухаммада Фетгирея. Оценивая их творчество, Кадиржан Кафлы пишет: «Среди северокавказцев, наряду с сильными и известными поэтами, имеется немало и тех, кто пишет рассказы и романы. Часть из них, как и в поэзии, создает свои произведения не на родном языке, а на чужом. Но язык – это лишь средство. Произведения, написанные на чужом языке, пусть это будет даже на русском, не меняют своей сути. Окружающая среда, жизненные обстоятельства, заимствованные культурные ценности вынудили их использовать другой язык. Даже эта ситуация принесла им известность. Многие сюжеты заимствованы с исторической родины, у своих народов, а некоторые написаны под влиянием обстоятельств, в которых они проживали» [Kaflı 1942: 185].

В литературе северокавказской диаспоры Кадиржан Кафлы выделяет творчество Зубайдат Шхашлы, правнучки имама Шамиля, как яркое и самобытное явление. Несмотря на то, что писательница создавала свои произведения в основном на французском языке, ее книги, «повествующие об истории Северного Кавказа и шамилевских войнах, являются национальными произведениями» [Kaflı 1942: 188]. В книге кратко характеризуются прозаические произведения Зубайдат Шхашлы: роман «Абрек», повести и рассказы «Невольница», «Вернувшийся назад», «Историческая встреча», «Крик кавказской женщины» и др.

Сетую по поводу неразвитости и бедности северокавказского романа, Кадиржан Кафлы отмечает творчество Мурад-бея Мизанджи, чьи произведения прославили не только Турцию, но и Северный Кавказ [Kaflı 1942: 190].

Как о талантливом военном писателе пишет Кадиржан Кафлы о Бахаудине Хурше – авторе «замечательных этюдов о военной истории Северного Кавказа. Его статьи и произведения на русском и польском языках об освободительной войне Кавказа являются прекрасными образцами, написанными на эту тему с точки зрения военного стратега» [Kaflı 1942: 191]. В качестве примера приводится книга Бахаудина Хурша «Ахульго», в которой дана объективная и исчерпывающая картина знаменитой обороны аула Ахульго под руководством имама Шамиля.

Созданную еще в начале 1940-х гг. книгу «Северный Кавказ» нельзя назвать совершенной, но, несмотря на это, она не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Содержащийся в ней материал по истории, культуре и этнографии народов Северного Кавказа представляет интерес не только для турецких читателей, но и для северокавказских ученых, занимающихся гуманитарными исследованиями: историков, литературоведов, культурологов и др. Вот что об этом пишет в своем предисловии сам автор: «Эту книгу я смог создать после долгого и упорного труда, чтобы дать турецкому читателю общие сведения о Северном Кавказе. В то же время она послужит основой для тех, кто будет в дальнейшем проводить исследования по этой теме» [Kaflı 1942: 7].

III. Заключение

Кадиржан Кафлы был одним из популярных, читаемых писателей Турции первой половины XX в. Авторитетный в литературных и читательских кругах

Турции, внесший существенный вклад в развитие прозаического жанра в турецкой литературе, он достойно продолжил художественно-литературные традиции известных мастеров слова, прежде всего, таких классиков, как Ахмед Мидхат и Омер Сейфеддин. Художественное творчество Кадирджана Кафлы, стоящее на уровне писательского мастерства самых известных турецких литераторов 1940–1960-х гг., является одной из самобытных и талантливых страниц современной турецкой литературы.

Литература

- Alp 1969 – *Alp A.R.* Yarım asırlık eğitimci: Kadircan Kaflı. Eğitim ve kültür [Учитель Полувека: Кадирджан Кафлы. Образование и Культура] // Tercüman. – 1969. – 25. – 01; *Aşkun V.C.* Arkadaşım Kadircan Kaflı [Мой друг Кадирджан Кафлы] // Tercüman. – 1969. – 25. – 01; *Doğan A.* Tarihi roman ve tarihi romanlarda kadın sultanları. [Исторический роман и женщины-султаны в исторических романах.] – Ankara: Yargı Yayınevi, 2005; *Kabaklı A.* Kadircan Kaflı. Gün ışığında köşesi [Кадирджан Кафлы. Освещенный угол] // Tercüman. – 1969. – 24. – 01. {*A.R. Alp.* Teacher of half a century: Kadircan Kaflı. Education and Culture // Tercüman. – 1969. – 25. – 01; *V.C. Aşkun.* My friend, Kadircan Kaflı // Tercüman. – 1969. – 25. – 01; *A. Doğan.* Historical novel and the female sultans in historical novels. – Ankara: Yargı Yayınevi, 2005; *A. Kabaklı.* Kadircan Kaflı. A Lighted Corner // Tercüman. – 1969. – 24. – 01.}
- Eroğlu 2021 – *Eroğlu K.* Kadircan Kaflı'nın görüşleri ile Ziya Gökalp [Взгляды Кадирджана Кафлы на Зию Гёкальпа] // Ülkücü Kadro. – 2021. – 13. – 06. {*K. Eroğlu.* Kadircan Kaflı's opinions on Ziya Gökalp // Ülkücü Kadro. – 2021. – 13. – 06.}
- Kaflı 1942 – *Kaflı K.* Şimali Kafkasya. [Северный Кавказ.] – İstanbul: Vakıt Matbaası, 1942. {*K. Kaflı.* The North Caucasus. – İstanbul: Vakıt Matbaası, 1942.}
- Kaplan 2013 – *Kaplan M.* Kadircan Kaflı ve eserleri üzerine bir inceleme. [Кадирджан Кафлы и исследование его произведений.] – İstanbul: Kesit Yayınları, 2013. {*M. Kaplan.* A research on Kadircan Kaflı and his works. – İstanbul: Kesit Yayınları, 2013.}
- Karatay 2005 – *Karatay O.* Kadircan Kaflı. Kuzey Kafkasya [Кадирджан Кафлы. Северный Кавказ] // Karadeniz Araştırmaları. – Trabzon, 2005. {*O. Karatay.* Kadircan Kaflı. The North Caucasus // Karadeniz Araştırmaları. – Trabzon, 2005.}